

ретарів та офіс-менеджерів (жовтень 2006 р. – вересень 2007 р.) було зареєстровано дві тисячі учасників. На веб-порталі Ліги секретарів України, що існує майже три роки, на сьогоднішній день зареєстровано близько восьми тисяч учасників. Кожного робочого дня ці веб-портали у середньому відвідує одна тисяча осіб. Щохвилини на веб-порталі одночасно перебуває від 15 до 25 учасників. Водночас не всі зареєстровані учасники активуються (тобто, при вході на веб-портал вводять кодове ім'я та пароль) під час відвідування відповідного веб-порталу, адже користуватися майже всіма сервісами можна й у гостьовому режимі. Зазвичай найвища активність спостерігається у період з 9-ої до 18-ої години, тобто в робочий час.

За підсумками вивчення інформаційних потреб працівників служб діловодства – учасників професійних співтовариств з документу-

вання управлінської інформації та організації роботи зі службовими документами – можна виокремити такі п'ять найпопулярніших тем:

1. Документування розпорядчої діяльності.
2. Реєстрація службових документів.
3. Розроблення індивідуальних нормативних документів з діловодства у конкретних організаціях та підприємствах.
4. Організація роботи із заявами співробітників.
5. Виготовлення та використання бланків.

Таким чином, українські інформаційно-консультаційні ресурси – www.secretar.com.ua та www.secretariat.com.ua нині значною мірою задовольняють інформаційні потреби працівників служб діловодства й архівних підрозділів підприємств, установ та організацій різних рівнів підпорядкування та форм власності.

УДК 930.22+002.2

О БЛИСТАТЕЛЬНОЙ ЭРУДИЦИИ И КИСЛЫХ ЯБЛОЧКАХ

Е.А. Плешкевич

У статті обговорюються перспективи документології як наукової дисципліни та її співвідношення з книгознавством і документознавством

Ключові слова: документологія, документознавство, книгознавство, книга, документ, книжкова форма.

The article describes the perspectives of the documentology as a science and its accordance to

Формирование новых научных дисциплин и направлений – сложный длительный процесс, в ходе которого новая дисциплина "отвоевывает" своё предметное пространство. Не стала исключением и документология – новая научная дисциплина, стремящаяся обобщить все ценное, что наработано во всех науках, имеющих своим предметом документ. Идеальный вдохновитель нового направления Ю.Н.Столяров настойчиво убеждает книговедов и документоведов признать новое направление. В качестве очередного шага в

этом направлении стала полемическая статья "Зачем документология нужна документоведению и зачем книговедению?.." [1]. В жанре средневековой дискуссии эрудита документолога с книговедом и документоведом Ю.Н.Столяров пытается убедить последних в необходимости новой наднауки. Сохраняя предложенный жанр, мы решили включиться в дискуссию и попытаться разобраться в необходимости документологии как наднауки и возможных путях её формирования.

Так что же такое книга и кто должен ее изучать? Этот гипотетический вопрос вновь задает документолог документоведа и книговед.

Документовед: в документоведении термин книга имеет несколько значений. Во-первых, книга, как и тетрадь, журнал – это исторически сложившиеся материальные формы организации документов, которые наравне с листовой формой используются для документирования преимущественно внутренней, однотипной информации. И в этом плане книга входит в наименование вида документа: книга приказов, книга жалоб и предложений и т.д., указывая при этом исключительно на форму организации документов. Подобный способ конструирования делопроизводственных терминов типичный: помимо разнообразных видов книги, мы знакомы с путевым и больничным листом, журналом регистрации внутренних документов и т.д. Эти термины возникли исторически, прижились и используются сегодня, указывая на форму организации документа, на его конструкцию. Причем книга может быть совокупностью однотипных, но самостоятельных документов, например, книга приказов, либо иметь единый текст в виде разновременных однотипных записей. Это уже делопроизводственная специфика.

Книгу, как совокупность сшитых между собой нескольких тетрадей, начали использовать еще в средние века, при этом она вытеснила столбцовую форму и термин столбец. Документы писались в тетрадях, которые впоследствии сшивались между собой, образуя книгу. Длительный период времени книжная форма материальной организации, так называемая кодексная конструкция, доминировала над листовой формой и была основной формой организации оперативных документов. Это отразилось в делопроизводственной терминологии. Так, например, термином книгочий в средние века обозначался польский писарь, а термином книжник – в древнерусских западных областях обозначался писарь или дьяк [2, 50]. В немецком языке термин бухгалтер дословно переводится как тот, кто держит книгу.

Во-вторых, книга в плане бланка. Сегодня технически удобно сшивать тетради не

после их заполнения, а до, создавая тем самым так называемые амбарные или домовые книги как заготовку для последующего документирования информации. В этом смысле термин книга соответствует термину бланк для листовой формы документов.

В-третьих, книга – это форма организации больших по объему документов. В отличие от русского языка, в немецком языке имеется термин, обозначающий книжную форму *Buchform*. Не смотря на указанные различия, в целом книга в документоведении – это синоним термину книжная форма. В данном его понимании вопрос по поводу отнесения Конституции РФ к книге может иметь следующий ответ. Конституция РФ – это оперативный документ, который может иметь любую форму материальной организации (листовую, журнальную), в т.ч. и книжную форму конструкции.

Книговед: Книга – это предмет исследования книговедения и объект деятельности книжного дела. И если в документоведении книга – это синоним книжной формы документа, то в книговедении книга – это не характеристика внешней формы, это информационно-культурное явление, которое может быть представлено не только книжной формой, но и листовой, например, на этапе рукописи. Документ ли книга? Да – документ, но отличный от оперативного и архивного документов.

Документолог: Так в чём же отличие?

Книговед: Очевидно, что не только и не столько в форме материальной организации, сколько в свойствах информации. История книги началась задолго до изобретения Гуттенберга. Длительный исторический период времени оперативный документ и книга имели одну и ту же форму, изготавливались одними и теми же писцами, однако это не мешало уже в древности видеть их отличия. Разница в свойствах информации, и в первую очередь это относится к такому свойству как ценность информации. Оперативный документ, всегда направлен на решение локальной социальной задачи, имеющей временные границы, в течение

ние которых он может выполнить функции, возложенные на него автором. После выполнения функций или по истечению отведенного на выполнение периода времени он теряет свою актуальную ценность. При этом он сохраняет потенциальную ценность быть снова актуализированным, т.е. востребованным, и после прохождения определенного ряда информационных процедур он трансформируется в архивный документ, перемещается в иную информационную систему и получает новый статус. Ценность книги, в отличие от оперативного документа, не связана напрямую со временем локального управленческого действия и поэтому информация, содержащаяся в ней, всегда остается актуальной.

Документолог: Чем же вызвана такая ценность?

Книговед: Спецификой содержания и организацией информационного сообщения. Это достигается либо в ходе повышения семантической информативности в результате аналитико-синтетической обработки информации, либо спецификой организации структурной информации, содержащейся в сообщении. В первом случае мы имеем информацию-знание, во втором случае мы сталкиваемся с тем случаем, когда ценность представляет не семантика сообщения, а его структура. Такая информация называется вневременной или диахронной [3,4].

Документолог: Это как?

Книговед: На основании различия семантической и структурной ценности информации мы можем разграничить художественную литературу и научную. Для научной литературы – ценна семантика сообщения, т.е. то, что снимает неопределенность, несет новые сведения, обогащая тезаурус читателя. Здесь стиль изложения, лексика и другие элементы вторичны и подчинены идеи максимальной передачи новой информации. Для художественной литературы – это структурная ценность сообщения, воспринимаемая нами как художественное слово. Непосредственно семантическая информация играет вторичную роль сюжетного материала.

В реальном произведении разделить ценность на семантическую и структурную достаточно сложно, они практически всегда

пересекаются, однако всегда можно выделить доминирующую, заложенную автором. В живописи провести разграничительную линию проще: достаточно с информационной точки зрения сравнить парадные исторические портреты Д.Левитского и абстрактную живопись, например, Сальвадора Дали. Если в первом доминирует семантика внешнего облика исторического персонажа, то в произведениях Дали семантика сообщения практически отсутствует, ценность – это структура линий, фигур, образов, красок и т.д. То же касается и знаменитых Квадратов К.Малевича.

Диахронная информация существовала издревле, соединяя поколения, обобщая и передавая накопленный опыт. Именно поэтому истоки книги – это устный эпос. "Иллиада" Гомера, как и "Слово о полку Игореве," возникли и сформировались как устный эпос и лишь потом приобрели письменную форму. Причем книжная форма организации стала доминирующей после перехода к бумаге, до этого был свиток, были таблички и т.д.

Сегодня структурная информация доминирует в таком литературном жанре как поэзия. Возникнув как средство для увеличения объема семантической информации в процессе запоминания, в ходе своего развития семантическая составляющая поэзии стала уходить на второй план, уступая место структурной и становясь доминирующей.

Документолог: Относительно книги и журнала вроде бы объяснились, а как быть с газетой?

Книговед: Газета – это синтетическая форма организации: в ней присутствует как оперативная информация, например, в виде опубликованных законов, так и диахронная, например, рассказ. Если посмотреть на организацию газеты, то она хранится как в библиотеке, так и в архиве.

Документолог: А как книга соотносится с документом?

Книговед: Так же как частное и общее. Многообразие материальных форм организации, появление электронных форм потребовало введение обобщающего термина. Таким термином стал документ, однако, что бы не вносить путаницу, специфику книги отражает составной термин диахронный документ.

При этом совершенно не важно, какая используется форма организации: кодекс, журнал или листовое издание. Основным средством организации взаимодействия читателя и книги выступает библиотека как информационный институт распространения диахронной информации.

Документолог: Если Конституция РФ – оперативный, а не диахронный документ, то почему она хранится в библиотеке? И разве Конституция не несет знания?

Книговед: Целый круг оперативных документов, особенно в контексте институт власти – граждане, рассчитан на широкий круг пользователей. Во времена Петра I взаимодействие осуществлялось с помощью церкви, где после службы прихожанам зачитывались вновь принятые нормативные акты, предназначенные для населения. Сегодня возможности церкви ограничены и в качестве промежуточного звена используется библиотека и ее системный потенциал. Для неё оперативные и ретроспективные документы – это отсутствующие виды документов.

Документовед: Конституция, как и любой другой материальный объект, может нести знания, например, об устройстве государства. Но создавалась она не для передачи знаний, а как нормативный документ, организующий и регулирующий правовую систему конкретного общества. Она выполняет регулятивную функцию в период своего действия, т.е. до принятия новой Конституции. Знания о конституционном праве несут иные виды диахронных документов: это научные издания правового характера и учебники по конституционному праву. Срок их действия не зависит от решения законодательного органа, конституционное право существует независимо от волеизъявления депутатов. Конечно, и среди этих видов документов происходят изменения. Но в данном случае это явление перелива информации из одних изданий в другие, это "старение" объема тиража, т.е. снижение потребности в количестве изданий. При этом тираж может быть сокращен, но не уничтожен полностью, как это происходит например, с оперативными документами: срок хранения истек и в печь.

Документолог: А я и не догадывался,

что эрудитами могут быть также другие. Оказывается книговед и документовед сами способны разобраться в своих вопросах. Так нужна ли после этого документология?

Книговед: Идее создания теоретической книговедческой дисциплины уже более ста лет и названия предлагались разные: библиология, философия книги, библиологическая социология, социальная информатика.

Документовед: Тоже и у нас. Это и общее документоведение, документалистика, а вот теперь и документология.

Документолог: Ну и что ж?

Книговед: Да ничего. Идея нужная, полезная, только вот как реализовать её? Тут кислыми яблочками никого не накормишь, тут спелый плод нужен. (Напомним читателю, что в прошлой дискуссии документолог сравнивал свою науку с кислыми яблоками и убеждал книговеда и документоведа их попробовать).

Документолог: Но где же его взять?

Документовед: Так подождать нужно, пока созреет. Развивать теорию в структуре уже сложившихся научных направлений.

Документолог: А почему нельзя выделить отдельное самостоятельное, исключительно документное направление и целенаправленно, никуда не сворачивая, идти к цели. Взять в других дисциплинах самое лучшее и на его основе создать еще лучшее.

Книговед: Во-первых, у нас всё самое лучшее, мы худшего не держим. Во-вторых, книговедение и документоведение возникли как прикладные дисциплины, обеспечивающие методику и технологию работы с документными системами определенного вида. В них вектор развития теоретических исследований задается областью практической деятельности. Отрыв от неё приведет к гибели научного направления, что, в общем и подтверждается историей библиологии, документалистики и других направлений.

Документолог: Так как же быть, коли вы от практики ни шагу в сторону? И что мне с Вашей практикой делать, я же теоретик?

Документовед: В этом направлении есть только один путь – эволюционный. Это накопление теоретических знаний, а уж после их обобщение, анализ и получение нового зна-

ния. И в этом аспекте документология может стать обобщающей по отношению к теории документоведения, книговедения, библиотекведения, библиографии и целому ряду теоретических разделов других дисциплин. Но до этого нужно еще дорасти, а кисленьким можно только всё испортить.

P.S. О чём они договорились дальше, сложно сказать, такие решения принимаются не сразу и нелегко. Дискуссия в самом начале. Давайте подождём ее окончания!

Использованная литература

1. Столяров Ю.Н. Зачем документология нужна документоведению и зачем книговедению? Маленькая картинка для выяснения больших вопросов / Ю.Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – №9. – С.67-73.
2. Берында К.П. Лексикон славяно-русский / К.П. Берында // Сказание Русского народа / Сост. И. Сахаров. – Т.2. Кн.5. – СПб., 1849.
3. Плешкевич Е.А. Новый подход к определению понятия "документ" в книговедческих дисциплинах / Е.А. Плешкевич // НТИ. – Сер.1. – 2005. – №3. – С.4-7.
4. Плешкевич Е.А. Диахронный документ – новое понятие информационно-документационной концепции / Е.А. Плешкевич // Библиотековедение. – 2006. – №2. – С.40-45.

УДК 930.253+025.71 (437+477)"1945/2007"

ПЕРЕМІЩЕННЯ "ПРАЗЬКОГО АРХІВУ" УКРАЇНСЬКОЇ ЕМІГРАЦІЇ З ПРАГИ ДО КИЄВА (1945-1983)

Т.Г.Боряк

Стаття досліджує етапи та обставини переміщення з Праги до Києва так званого "Празького архіву", який є кінцевим продуктом діяльності української еміграції передусім у міжвоєнній Чехословацькій республіці, і в європейських та американських країнах. Авторка виявила передачі 1945, 1958 та 1983 рр. Через "оперативний" інтерес до цих документів служб безпеки було порушено первісну цілісність фондів, що ускладнює ідентифікацію документів саме "Празького архіву". Тож матеріали чехословацького еміграційного масиву, як і інших українських міжвоєнних еміграційних осередків, і склали переважну більшість "еміграційних" фондів у ЦДАВО та ЦДАГО України. Матеріали винятково "Празького архіву" склали фонди в ЦДАМЛМ та ЦДАКФФД України.

Ключові слова: українська еміграція, Чехія, Празький архів, 1945-1983 рр.

The article investigates the periods and circumstances of so called "Prag Archives" transfer from Prague to Kyiv. "Prag Archives" are a final product of Ukrainian emigration activity, mostly in interwar Czechoslovak republic, but also in the other European and American countries. The author have found out that these transfers took place in 1945, 1958 and 1983. "Operative" interest by the security services has led to the destruction of the initial unity of the archives. Thus it is hard now to identify the location of the documents of the "Prag Archives". The archives of the Czechoslovak emigre complex, as well as of the other Ukrainian emigre centers make up the majority of the "emigre" fonds in TsDAVO and TsDAGO of Ukraine. Documents of the exclusively "Prag Archives" make up fonds in TsDAMLM and TsDAKFFD of Ukraine.

Українська еміграція в період між двома світовими війнами була зосереджена у багатьох європейських країнах, як в країнах американського континенту. Але за різних

причин, передусім – ініціювання чехословацьким президентом Т.Масариком "Російської допомогової акції" – саме Чехословацька республіка стала своєрідним "магнітом", що при-